

## ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

**Перцева С. Ю. ORCID ID 0000-0002-1041-9150**

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования  
«Московский государственный институт международных отношений (университет)  
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация,  
e-mail: sup.05@mail.ru*

В статье рассматривается потенциал цифровых финансовых активов в качестве инструмента международных расчетов в контексте трансформации глобальной платежной инфраструктуры. Цель исследования состоит в определении возможностей, преимуществ, ограничений и перспектив применения цифровых инструментов в трансграничных операциях. На основе анализа современного платежного ландшафта и роли инновационных продуктов показано, что цифровые финансовые активы представляют собой закономерный этап эволюции платежных средств, обеспечивая возможность программируемых, быстрых и децентрализованных расчетов. Исследование рынка стейблкоинов подтверждает их становление ключевым элементом транзакционной активности в криптоэкосистеме, что коррелирует с глобальным трендом дедолларизации и ростом использования национальных валют в цифровой форме. Особое внимание уделено практическим кейсам использования российских цифровых активов, в частности рублевого стейблкоина А7А5 и токенизированного золота, в качестве средства платежа во внешнеэкономической деятельности. Описан механизм трансграничных расчетов применения цифровых финансовых активов, сочетающий технологическую эффективность блокчейн-инфраструктуры с требованиями правовой определенности и регуляторного контроля. Сделан вывод о том, что цифровые платежные продукты становятся важным инструментом региональной экономической интеграции и имеют потенциал для легитимации в качестве элемента институциональной архитектуры международных экономических отношений.

**Ключевые слова:** международные расчеты, цифровые активы, стейблкоины

## THE USE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE INTERNATIONAL SETTLEMENTS SYSTEM: OPPORTUNITIES AND THREATS

**Pertseva S. Yu. ORCID ID 0000-0002-1041-9150**

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education  
“Moscow State Institute of International Relations (University)  
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”,  
Moscow, Russian Federation, e-mail: sup.05@mail.ru*

The article examines the potential of digital financial assets as an instrument for international settlements in the context of the transformation of the global payment infrastructure. The aim of the study is to identify the opportunities, advantages, limitations, and prospects for the use of digital instruments in cross-border operations. Based on an analysis of the modern payment landscape and the role of innovative products, it is shown that digital financial assets represent a natural stage in the evolution of payment means, enabling programmable, fast, and decentralized settlements. The study of the stablecoin market confirms their emergence as a key element of transactional activity within the crypto-ecosystem, which correlates with the global trend of dedollarization and the increased use of national currencies in digital form. Particular attention is paid to practical cases of using Russian digital assets, specifically the ruble-based stablecoin А7А5 and tokenized gold, as a means of payment in foreign economic activity. The mechanism of cross-border settlements using digital financial assets is described, combining the technological efficiency of blockchain infrastructure with the requirements for legal certainty and regulatory control. It is concluded that digital payments are becoming an important tools for regional economic integration and have the potential for legitimization as an element of the institutional architecture of international economic relations.

**Keywords:** international settlements, digital assets, stablecoins

### Введение

Современная система международных расчетов находится в стадии глубокой трансформации, обусловленной цифровизацией финансовых рынков, ростом трансграничной электронной торговли и усилением геоэкономической фрагментации мировой экономики.

Традиционные банковские механизмы международных платежей, основанные на корреспондентских счетах и многоуровневой системе посредников, все чаще демонстрируют ограниченную эффективность в условиях возрастающих транзакционных издержек, временных лагов и регуляторных рисков.

В этих условиях возрастает интерес к альтернативным формам расчетов, среди которых особое место занимают цифровые финансовые активы. Они представляют собой новый класс инструментов, сочетающих технологические возможности распределенных реестров с институциональной формализацией в рамках национальных правовых систем.

Теоретической основой статьи являются научные труды отечественных ученых. В частности, исследуя вопросы внедрения цифровых активов в финансовые и платежные отношения, стоит обратить внимание на разработки таких авторов, как В. Н. Агеев и А. В. Власов [1], Ю. К. Цареградская [2]. А среди зарубежных экспертов можно выделить таких, как А. Тойгар [3], М. Т. Хендерсон [4] и др.

**Цель исследования** – определение потенциала применения цифровых финансовых активов в международных расчетах, а также выявление их преимуществ, ограничений и перспектив развития.

#### Материалы и методы исследования

Методология исследования построена на основе системного подхода, общенаучных методах познания, методах логического, сравнительного и статистического анализа.

#### Результаты исследования и их обсуждение

Международные расчеты традиционно определяются как урегулирование денежных требований и обязательств, возникающих между участниками международных экономических отношений. Данный процесс охватывает широкий спектр операций, включая оплату внешнеторговых контрактов, трансграничные инвестиции

и обслуживание международных долговых обязательств.

Классическая модель международных расчетов базируется на использовании банковской инфраструктуры, прежде всего системы корреспондентских счетов, обеспечивающей записи о реализации безналичных операций. Таблица 1 демонстрирует положительную динамику развития глобального рынка расчетов и платежей в 2006–2028 гг.

Несмотря на высокую степень институциональной устойчивости, традиционная модель характеризуется значительной зависимостью от международных расчетных центров, резервных валют юрисдикций и глобальной платежной инфраструктуры.

**Таблица 1**

Динамика глобального рынка безналичных расчетов в 2006–2028 гг., млрд долл.

№	Годы	Показатель
1	2006–2007	157
2	2008–2009	176
3	2010–2011	311
4	2012–2013	361
5	2014–2015	439
6	2016–2017	548
7	2018–2019	706
8	2020–2021	1016
9	2022–2023	1411
10	2027–2029*	2838

Примечание: составлена автором в ходе исследования и на основании данных: Future of Finance. [Электронный ресурс]. URL: [https://assets.raconteur.net/assets/r/pdf/FoF\\_2505\\_web.pdf?\\_gl=1\\*13lsa2c\\*\\_gcl\\_au\\*OTYwNDc4MTU3LjE3NTE1MjAxNzc](https://assets.raconteur.net/assets/r/pdf/FoF_2505_web.pdf?_gl=1*13lsa2c*_gcl_au*OTYwNDc4MTU3LjE3NTE1MjAxNzc) (дата обращения: 12.12.2025).

**Таблица 2**

Структура методов платежей глобального рынка безналичных расчетов в 2023–2028 гг., %

№	Виды	2023	2028*	Изм., %
1	Инновационные методы платежей:			
	– Мгновенные платежи	16	22	37,5
	– Цифровые платежи	5	8	60,0
2	Традиционные методы платежей:			
	– Платежные карты	57	50	-12,3
	– Банковские переводы	17	18	5,8
	– Прочие	5	2	-60,0
Итого		100	100	–

Примечание: составлена автором в ходе исследования и на основании данных: Future of Finance. [Электронный ресурс]. URL: [https://assets.raconteur.net/assets/r/pdf/FoF\\_2505\\_web.pdf?\\_gl=1\\*13lsa2c\\*\\_gcl\\_au\\*OTYwNDc4MTU3LjE3NTE1MjAxNzc](https://assets.raconteur.net/assets/r/pdf/FoF_2505_web.pdf?_gl=1*13lsa2c*_gcl_au*OTYwNDc4MTU3LjE3NTE1MjAxNzc) (дата обращения: 12.12.2025).

Таблица 3

Сравнительная количественная характеристика ряда элементов мировой финансовой системы

№	Элемент	Значение
1	Общая капитализация глобального рынка ЦФА, обеспеченных реальными активами, на 01.01.2025	70 млрд долл.
2	Капитализация рынка стейблкоинов на 01.08.2025	230 млрд долл.
3	Капитализация рынка криптовалют на 01.08.2025	более 4 трлн долл.
4	Глобальные рынки на 01.01.2025: – акций – облигаций	более 130 трлн долл. более 125 трлн долл.

Примечание: составлена автором на основе данных сайтов: CoinMarketCap. Market Capitalization of Asset-Backed Tokens & Total Cryptocurrency Market Cap (Projection). [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com> (дата обращения: 12.12.2025); World Federation of Exchanges (WFE). 2025 Market Highlights Report. – London, 2025; Bank for International Settlements (BIS). Statistical Release: Global Debt Securities Markets. – Basel, Q4 2024

В условиях усиления санкционных ограничений и асимметрии доступа к мировой финансовой системе эти особенности становятся критическими для ряда национальных экономик. В этой связи наблюдается стремительная трансформация глобального платежного ландшафта [5].

Динамика мирового рынка безналичных платежей (табл. 1) свидетельствует о его устойчивом росте и структурных изменениях. Наблюдается увеличение доли инновационных методов расчетов, основанных на цифровых платформах, финтех-решениях и распределенных реестрах (табл. 2).

Современный платежный ландшафт характеризуется высокой степенью фрагментации, в рамках которой традиционные банки утрачивают монопольное положение, уступая место новым участникам, таким как технологические компании сегмента пейтех и специализированным платежным платформам (например, CloudPayments).

В целом платежная отрасль, основанная на достижениях индустрии финансовых технологий, включает в себя следующие ключевые цифровые решения:

- открытые API;
- онлайн-эквайринг;
- мобильные платежи и переводы посредством технологии NFC;
- оплата с помощью биометрии;
- сервисы BNPL (Buy Now, Pay Later);
- платежи с помощью QR-кода;
- системы мгновенных платежей;
- блокчейн (цифровые валюты центральных банков, криптовалюты, стейблкоины, цифровые финансовые активы).

В этом контексте цифровые финансовые активы (ЦФА) формируются как логичное продолжение эволюции платежных инструментов, обеспечивая возможность програм-

мируемых, быстрых и относительно автономных расчетов, в том числе в трансграничном формате.

ЦФА занимают промежуточное положение между традиционными финансовыми инструментами и криптоактивами [6]. В отличие от децентрализованных криптовалют, ЦФА функционируют в рамках установленного правового поля и выпускаются через лицензированных операторов информационных систем<sup>1</sup>. Это обеспечивает их институциональную совместимость с действующей финансовой системой и снижает регуляторные риски для участников рынка.

Важно изучить количественные характеристики рынка ЦФА в современной финансовой системе (табл. 3).

В табл. 3 сравнение проводится по показателю рыночной капитализации как агрегированному индикатору размера, ликвидности и институционального признания рынка. Данные за 2025 г. отражают динамику ускоренной цифровой трансформации мировых финансов. Следует подчеркнуть, что представленные сегменты находятся на разных стадиях жизненного цикла: от зрелых (акции, облигации) до формирующихся (криптовалюты, ЦФА). В целом табл. 3 позволяет сделать следующие ключевые выводы: несмотря на абсолютное доминирование традиционных рынков (совокупно рынки акций и облигаций формируют ядро мировой финансовой системы с долей около 85,3 %), крипторынок в 2025 г. выступил как значимый сегмент. Так, капитали-

<sup>1</sup> Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. 1). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 20.01.2026).

зация криптовалют превысила 4 трлн долл., что сопоставимо с ВВП крупных экономик (например, Японии). Этот показатель подтверждает переход криптоактивов из категории спекулятивных инструментов в класс институционально признанных, хотя и высокорискованных, финансовых активов. Однако его размер (менее 1,3 % от совокупности) подчеркивает начальную стадию развития по сравнению с традиционными инструментами, а историческая волатильность указывает на неполную завершенность процессов институционализации. Стейблкоины выступают критически важным инфраструктурным компонентом, связывающим традиционные финансы с крипторынком и зарождающимся рынком ЦФА, при этом их капитализация на порядки уступает волатильным криптоактивам, что указывает на их узкую, но стратегическую функцию [7].

При этом рынок ЦФА представляет собой зарождающийся и пока нишевый инструмент. Его капитализация в 70 млрд долл. свидетельствует о начальной стадии развития, но высоком потенциале роста.

Особую роль в международных расчетах играют стейблкоины и токенизированные активы, привязанные к стоимости базовых активов или валют. Их использование позволяет минимизировать валютные риски и повысить предсказуемость расчетов, что является критически важным фактором для внешнеторговых операций [8].

Важное место в системе современных международных платежей играют стейблкоины. Согласно аналитическому докладу TRM Labs «2025 Crypto Adoption and Stablecoin Usage Report», в 2025 г. наблюдается существенное увеличение объема криптовалютных транзакций, особенно заметное в США (рост около 50 % за первые 7 месяцев). Стейблкоины показывают рекордную динамику: за период с января по июль 2025 г. объем сделок превысил 4 трлн долл, что на 83 % больше по сравнению с тем же периодом 2024 г. Доля стейблкоинов на общем рынке криптовалют выросла на 52 %, что свидетельствует о возрастающей роли этих активов как более стабильного и удобного средства расчетов внутри криптоэко-системы<sup>2</sup>. Это говорит о том, что стейблкоины становятся ключевым элементом для транзакционной активности и финансовых операций в криптовалютном пространстве [9].

Согласно докладу МВФ, региональное использование стейблкоинов характеризуется следующими данными (табл. 4).

Таблица 4 иллюстрирует не только масштабное распространение стейблкоинов. Примечательно, что ключевые стейблкоины (USDT и USDC), эмитированные американскими компаниями, фактически способствуют глобальной цифровой долларизации, обеспечивая трансграничное перемещение долларовой ликвидности. Таким образом, расширение использования данных инструментов усиливает финансовое влияние США на международном уровне. В целях подтверждения данного тезиса проанализируем структуру резервов стейблкоина USDC американской компании Circle (табл. 5).

Таким образом, табл. 5 позволяет сделать вывод о том, что компания Circle активно работает в правовом поле США, а структура резервов соответствует режиму, установленному национальными регуляторами (SEC), делая акцент на безопасности и ликвидности. В целом это демонстрирует реализацию стратегии по созданию и глобальному распространению «цифрового доллара», соответствующего нормативным требованиям США.

В этой связи системно важной инициативой является российский стейблкоин А7А5, обеспеченный рублем, запущенный в январе 2025 г. Он был создан российской компанией А7 LLC, ведущим поставщиком услуг трансграничных платежей для российских компаний в условиях санкционных ограничений. В сентябре 2025 г. рублевый стейблкоин А7А5 первым в России получил квалификацию в качестве цифрового финансового актива (ЦФА), что позволило применять его как средство платежа в трансграничных расчетах<sup>3</sup>.

Стейблкоин А7А5 официально выпущен компанией Old Vector LLC, базирующейся в Кыргызстане, на публичных блокчейнах Ethereum и TRON, которые обеспечивают полную прозрачность всех транзакций. Он обеспечен рублевыми депозитами в соотношении 1:1, хранящимися в Промсвязьбанке. Стейблкоин позволяет российским компаниям получать доступ к глобальной ликвидности USDT, не подвергая себя риску блокировки кошелька.

На основе данных британской блокчейн-аналитической компании Elliptic рассмотрим качественные и количественные характеристики стейблкоина А7А5, которые позволяют рассматривать его как системообразующий элемент развивающегося рынка цифровых платежей (табл. 6).

<sup>2</sup> 2025 Crypto Adoption and Stablecoin Usage Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trmlabs.com/reports-and-whitepapers/2025-crypto-adoption-and-stablecoin-usage-report> (дата обращения: 12.12.2025).

<sup>3</sup> Стейблкоин А7А5 с привязкой к рублю признан в России в качестве ЦФА. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250930/steyblkoyn--2045362531.html> (дата обращения: 10.02.2026).

**Таблица 4**

Объем транзакций в стейблкоинах в региональном разрезе, долл. США

№	Регион	Средний объем операций	Средняя стоимость одной операции
1	Африка и Ближний Восток	13 108	100
2	Азиатско-Тихоокеанский регион	11 493	94
3	Европа	18 878	200
4	Латинская Америка и страны Карибского бассейна	14 005	51
5	Северная Америка	35 016	101

Примечание: составлена автором в ходе исследования и на основании данных: Decrypting Crypto: How to Estimate International Stablecoin Flows Working Paper No. WP/2025/141. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2025/07/11/Decrypting-Crypto-How-to-Estimate-International-Stablecoin-Flows-568260> (дата обращения: 12.12.2025).

**Таблица 5**

Структура резервов (обеспечения) стейблкоина USDC в 2025 г.

№	Элемент	Доля, %
1	Краткосрочные казначейские обязательства США (U.S. Treasury Securities)	29,3
2	Сделки РЕПО с казначейскими ценными бумагами США (U.S. Treasury Repurchase Agreements)	43,3
3	Наличные средства на счетах в регулируемых финансовых институтах (Cash held at regulated financial institutions)	12,8
4	Наличные средства в специальном резервном фонде (Cash held in Circle Reserve Fund)	2,0
5	Прочие резервные активы (Total other USDC Reserve Assets)	12,6
Итого		100,0

Примечание: составлена автором в ходе исследования и на основании данных: Circle. Transparency and Stability. Reserves composition. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.circle.com/transparency> (дата обращения: 12.12.2025).

**Таблица 6**

Основные показатели стейблкоина A7A5 в 2025 г.

№	Критерий	Значение/пояснение
1	Совокупный оборот	более 100 млрд долл.
2	Общее количество совершенных транзакций	около 250 млн
3	Число аккаунтов, участвующих в совершении операции	41 300
5	Число стейблкоинов, находящихся в обращении	42,5 млрд
6	Объем торгов всего, в том числе – пары A7A5 / рубль – пары A7A5 / USDT	17,3 млрд долл. 11,2 млрд долл. 6,1 млрд долл.
7	Число держателей стейблкоина	35 500
8	Рыночная капитализация	524 млн долл.
9	Доля в недолларовом сегменте стейблкоинов	44 %

Примечание: составлена автором в ходе исследования и на основании данных: A7A5: The ruble-backed stablecoin crosses \$ 100 billion in transactions. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elliptic.co/blog/a7a5-the-ruble-backed-stablecoin-100-billion-in-transactions> (дата обращения: 25.01.2026).

Таблица 7

SWOT-анализ стейблкоина A7A5

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> <li>– Значительный масштаб операций (общий оборот более 100 млрд долл.) и высокая рыночная доля: занимает 44 % в недолларовом сегменте стейблкоинов</li> <li>– Активная пользовательская база и широкая целевая аудитория</li> <li>– Высокая ликвидность с большим количеством транзакций (250 млн операций)</li> <li>– Усиление цифровой дедолларизации и возможность избежания санкционных блокировок</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Относительно низкая капитализация (524 млн долларов) по сравнению с масштабом операций</li> <li>– Зависимость от пары A7A5/RUB, что ограничивает гибкость</li> <li>– Концентрация на одном сегменте рынка (недолларовый)</li> <li>– Ограниченная диверсификация торговых пар</li> <li>– Низкая интеграция с глобальными криптобиржами</li> </ul>
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> <li>– Расширение экосистемы за счет привлечения новых держателей, а также в связи с развитием дополнительных торговых пар</li> <li>– Увеличение капитализации через расширение географии использования и привлечения институциональных инвесторов</li> <li>– Развитие новых сервисов и продуктов на базе стейблкоина</li> <li>– Укрепление позиций в недолларовом сегменте</li> <li>– Интеграция с платформами цифровых валют центральных банков стран-партнеров</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Регуляторные риски, обусловленные ужесточением санкционного давления и изменениями в законодательстве</li> <li>– Рост конкуренции со стороны других стейблкоинов, альтернативных платежных систем и прорывных инновационных решений (квантовых технологий)</li> <li>– Рыночные риски, вызванные колебаниями курса рубля, а также снижением спроса на стейблкоины</li> <li>– Технологические риски, возникающие в связи с уязвимостью в смарт-контрактах и потенциальных проблемах с интеграцией с международными ЦФА</li> </ul>

Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования.

Данные табл. 6 показывают, что масштаб операций и ликвидность свидетельствуют о высокой степени интеграции A7A5 в расчетные и торговые операции, подтверждая его роль как инструмента рублевой цифровизации и альтернативы долларovým расчетам. Значительная доля в недолларовом сегменте стейблкоинов является ключевым показателем, отражающим лидирующие позиции A7A5 в новой валютной экосистеме. Это соответствует глобальному тренду на дедолларизацию и рост использования национальных валют в цифровой форме [10].

Важно отметить, что стейблкоин A7A5 используется для оплаты внешнеторговых операций, при этом сделки с использованием ЦФА проводятся без уплаты НДС. A7A5 привели функционал информационной системы и документацию в соответствие с нормами и получили допуск иностранных цифровых прав к обращению в качестве ЦФА. Для его применения в расчетах по внешнеэкономической деятельности российская компания должна зарегистрироваться на платформе «Токеон» в качестве инвестора, купить стейблкоины и проводить платежи с зарубежными партнерами. Они, в свою очередь, получают токены на одном из публичных блокчейнов – Tron или Ethereum.

В целях углубленного анализа рублевого стейблкоина A7A5 проведем SWOT-анализ (табл. 7).

Сегодня в условиях роста геополитической напряженности цифровая платежная индустрия движется к созданию устойчивой, безопасной и масштабируемой инфраструктуры [11]. При этом крайне важным является партнерство с регуляторами. Так, опыт A7A5 в нескольких юрисдикциях показывает, что прозрачность, аудит и понятные правила становятся ключевым фактором доверия между участниками международных расчетных отношений. Такие экосистемы, как A7A5, становятся основным инструментом для региональной экономической интеграции. В целях повышения доступности рублевого стейблкоина для пользователей и бизнеса в Азии, Африке и Южной Америке компания проводит интеграции с международными платформами, кошельками и сервисами, которые поддерживают стейблкоины.

Рассмотренные показатели позволяют рассматривать A7A5 не только как успешный продукт, но и как потенциальный элемент будущей цифровой финансовой инфраструктуры России в условиях перехода к многополярной валютной системе.

Таблица 8

Механизм трансграничных расчетов с использованием ЦФА

№	Этап	Описание
1	Регистрация и верификация контрагентов	Обе стороны сделки, как российская, так и иностранная, обязаны пройти процедуру идентификации и верификации на платформе, управляемой российским оператором информационных систем. Данное требование формирует основу для соблюдения норм противодействия отмыванию доходов (AML) и «знай своего клиента» (KYC)
2	Исполнение платежа	Расчет осуществляется посредством прямого перевода ЦФА с электронного кошелька российской организации на цифровой кошелек иностранного контрагента в рамках единой информационной среды. Эта операция характеризуется свойством мгновенности, что устраняет временные лаги, характерные для традиционных межбанковских переводов
3	Беспосредственная архитектура	Ключевой технологической и операционной особенностью модели является отсутствие необходимости открытия и использования традиционных банковских счетов. ЦФА хранятся и управляются непосредственно на электронных кошельках участников, что предоставляет им прямой контроль над активами в рамках, установленных законодательством
4	Снижение юрисдикционных рисков	Исключение из цепочки расчетов классических финансовых посредников (корреспондентских банков) минимизирует зависимость операций от инфраструктуры и регуляторного контроля недружественных юрисдикций, повышая устойчивость к санкционным и политическим рискам
5	Дальнейшее распоряжение активами	Иностранному получателю приобретает полное право владения и пользования полученными ЦФА. Активы могут быть использованы для последующих коммерческих расчетов, конвертации в иные формы стоимости или реализации на вторичном рынке в рамках той же платформы при условии соблюдения установленных регламентов
6	Правовой режим активов	Важным ограничительным условием функционирования данной схемы является допустимость использования исключительно тех ЦФА, которые были эмитированы в соответствии с законодательством Российской Федерации и прошли необходимые процедуры одобрения со стороны уполномоченных регуляторных органов. Это обеспечивает правовую определенность и соответствие операций национальным стандартам регулирования цифровых активов

Примечание: составлена автором на основе полученных данных в ходе исследования.

Для дальнейшего развития и продвижения российского недолларового стейблкоина необходимо углубленно интегрироваться с международными платформами ЦФА, развивать смарт-контрактные функции для автоматизации ВЭД, а также усилить правовое и техническое обеспечение для снижения регуляторных и киберрисков<sup>4</sup>.

Инициативы стран по поиску альтернативных инструментов и механизмов реализации трансграничных платежей являются крайне значимыми с позиции построения национального платежного и технологического суверенитета.

Важным этапом институционализации ЦФА в Российской Федерации стало принятие Федерального закона № 45-ФЗ от 11 марта 2024 г., который закрепил возможность использования цифровых фи-

нансовых активов в качестве встречного представления по внешнеторговым договорам между резидентами и нерезидентами<sup>5</sup>. Законодательное признание ЦФА в сфере международной торговли устранило ключевой барьер для их практического применения и создало основу для формирования альтернативной расчетной инфраструктуры. Таким образом, ЦФА в российской правовой системе приобретают статус легитимного инструмента международных расчетов, применимого при оплате товаров, работ, услуг, а также передаче результатов интеллектуальной деятельности.

Механизм международных расчетов с использованием ЦФА принципиально отличается от традиционной банковской модели [12]. Участники сделки осуществляют

<sup>4</sup> В А7А5 назвали условия для развития рынка недолларовых стейблкоинов. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.rbc.ru/crypto/news/693bfb289a7947036625897a?utm\\_source=telegram&utm\\_medium=post&utm\\_campaign=crypto](https://www.rbc.ru/crypto/news/693bfb289a7947036625897a?utm_source=telegram&utm_medium=post&utm_campaign=crypto) (дата обращения: 25.01.2026).

<sup>5</sup> Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.01.2026).

расчеты посредством электронных кошельков в рамках единой информационной системы оператора, что обеспечивает практически мгновенное исполнение обязательств. При этом отсутствует необходимость открытия банковских счетов и привлечения многоуровневых посредников [13].

Существенным преимуществом данной модели является снижение зависимости от недружественных юрисдикций и внешних платежных инфраструктур [14]. Вместе с тем применение ЦФА требует обязательной регистрации и верификации участников, а также использования исключительно активов, выпущенных в соответствии с требованиями национальных регуляторов [15].

Проведение международных расчетов с применением цифровых финансовых активов (ЦФА) предусматривает реализацию стандартизированной процедуры, ключевыми элементами которой являются этапы и условия, представленные в табл. 8.

Описанный механизм представляет собой модель трансграничных расчетов нового поколения, сочетающую технологическую эффективность блокчейн-инфраструктуры с требованиями правовой определенности и регуляторного контроля. Его развитие способствует формированию альтернативных каналов международных платежей, независимых от доминирующих глобальных финансовых систем.

Интересно рассмотреть актуальные практические кейсы токенизации активов. Примером служит проект InterGold, основанный на токенизации золотого сырья с привязкой цифрового токена к физическому металлу<sup>6</sup>.

Концептуальная основа проекта InterGold представляет собой инновационную инициативу в области цифровизации сырьевых активов, разработанную под эгидой золотодобывающей компании «Золото Якутии». В основе проекта лежит базово-сырьевая модель токенизации, предполагающая прямую конвертацию физического золотого сырья в цифровые токены с фиксированным соотношением: один токен соответствует 0,1 г золота. Организационно-техническую инфраструктуру проекта, включая эмиссию, проведение расчетов и клиринг, обеспечивает Национальный золото-расчетный Центр.

Проект реализуется через три взаимодополняющих продукта, ориентированных на различные сегменты финансового рынка:

1. InterGold-1 (IG-I) представляет собой потенциальный инструмент для су-

веренных расчетов и институциональных инвесторов. Предназначен для использования во внешнеторговых операциях и институциональными инвесторами. Каждый токен обеспечен физическим золотом (1 токен = 0,1 г). Ожидается включение в листинг Московской биржи. Позиционируется как альтернатива расчетам в долларах США и евро, способствующая диверсификации валютных рисков. Направлен на создание новых каналов сбыта для золотодобывающих компаний. Операционная модель предусматривает использование двух юрисдикций для обеспечения правовой чистоты происхождения золота в условиях международных ограничений.

2. InterGold-2 (IG-II) будет являться цифровым золотом для розничного сектора. Планируется реализация в форме гибридных цифровых прав, являющихся цифровым аналогом обезличенных металлических счетов. Будет распространяться через сеть банков-партнеров, что обеспечит низкий порог входа для массового инвестора. Возможна интеграция в интерфейсы стандартных банковских приложений. Будет ориентирован на частных инвесторов, негосударственные пенсионные фонды и корпоративных клиентов, предлагая упрощенный доступ к инвестициям в золото с потенциальными налоговыми преимуществами.

3. InterGold-3 (IG-III) планируется как золотой стейблкоин для интеграции в глобальную криптоэкосистему. Потенциально может стать прямым конкурентом международным обеспеченным золотом стейблкоинам (таким как Tether Gold), но с обеспечением российским золотом. Планируется к листингу на ведущих международных и российских криптобиржах. Сферой применения будут выступать децентрализованные финансы (DeFi), P2P-платежи, арбитражные операции и хеджирование портфелей. Планируется использование в качестве технологического «моста», обеспечивающего интеграцию российского сегмента в глобальную криптоэкономику.

Проект InterGold нацелен на трансформацию роли золотодобывающей компании из поставщика сырья в создателя высокотехнологичных и ликвидных финансовых продуктов. Стратегические задачи включают в себя формирование единой цифровой экосистемы, объединяющей продукты для институционального, розничного и криптовалютного рынков. Кроме того, важным станет достижение лидирующих позиций на глобальном рынке товарно-обеспеченных цифровых активов. В целом реализация проекта позволит предложить фи-

<sup>6</sup> InterGold: базово-сырьевой метод токенизации золота. [Электронный ресурс]. URL: <https://цфа.пф/intergold-tokenizaciya-zolota.html> (дата обращения: 27.01.2026).

нансовому рынку новые надежные, ликвидные и технологичные инструменты, обеспеченные физическим российским золотом.

Отличительными характеристиками проекта являются следующие:

1. Прямое физическое обеспечение, в рамках которого поддерживается строгое соответствие цифрового токена конкретному количеству золота (1:0,1 г).

2. Многосегментная экосистема, объединяющая единую технологическую платформу, обслуживающую потребности бизнеса, розничных инвесторов и участников крипторынка.

3. Международная правовая архитектура, позволяющая использовать схемы с двумя юрисдикциями для минимизации регуляторных и санкционных рисков в трансграничных операциях.

4. Демократизация доступа, которая реализуется посредством низкого минимального порога инвестиций через банковское партнерство (IG-II).

5. Технологическая интеграция, обеспечивающая совместимость как с традиционной банковской инфраструктурой, так и с криптобиржами и блокчейн-платформами.

Первичное размещение цифровых финансовых активов (ЦФА) и гибридных цифровых прав в рамках проекта запланировано на 2026 г.

Следовательно, InterGold представляет собой комплексный и амбициозный проект, направленный на создание многоуровневой экосистемы цифровых активов, обеспеченных российским физическим золотом. Его реализация способна оказать существенное влияние на структуру финансового рынка, предложив новые инструменты для суверенных расчетов, инвестиций и интеграции в мировую криптоэкономику, тем самым формируя новую парадигму использования сырьевых активов в цифровую эпоху.

### Заключение

Анализ вызовов и возможностей применения цифровых финансовых активов в международных расчетах показывает, что их использование позволяет обеспечить высокую скорость транзакций, снижение транзакционных издержек и устойчивость к внешним ограничениям. В то же время сохраняются ограничения, связанные с недостаточной ликвидностью рынков цифровых инструментов, фрагментацией правовых режимов и необходимостью технологической адаптации участников. При этом следует говорить о высоком потенциале формирования новых трансграничных платежных каналов и развития международного сотрудничества в сфере цифровых финансов.

Таким образом, цифровые финансовые активы формируются как важный элемент современной системы международных расчетов, отвечающий вызовам цифровизации и геэкономической трансформации. Их институционализация в рамках национального законодательства и практическая реализация в проектах токенизации реальных активов свидетельствуют о переходе от экспериментальной стадии к этапу системного внедрения.

В перспективе развитие цифровых финансовых активов будет определяться не только технологическими инновациями, но и степенью международной координации регуляторных подходов, а также готовностью участников рынка к интеграции новых расчетных механизмов в свою хозяйственную деятельность.

### Список литературы

1. Агеев В. Н., Власов А. В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 100–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-primeneniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov> (дата обращения: 20.01.2026).
2. Цареградская Ю. К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности // Право и цифровая экономика. 2021. № 2. С. 32–38. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ase=CJI&n=138363#ADGEW9VhbzuMglFe> (дата обращения: 22.01.2026).
3. Toygar A., Rohm Jr C. E., Zhu J. A new asset type: digital assets // Journal of International Technology and Information Management. 2013. Vol. 4. Is. 22. P. 7. DOI: 10.58729/1941-6679.1024.
4. Henderson M. T., Raskin M. A regulatory classification of digital assets: toward an operational Howey test for cryptocurrencies, ICOs, and other digital assets // Colum. Bus. L. Rev. 2019. P. 443.5.
5. Перцева С. Ю., Григоров В. В. Перспективы развития партнерских отношений стран БРИКС в сфере цифровых платежей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 8–2. С. 201–206. DOI: 10.17513/vaael.4291. EDN: DNTMJR.
6. Заров И. К. Цифровые финансовые активы как инструмент финансирования российского бизнеса: автореф. дис. ... канд. экон. наук по специальности 5.2.4. Финансы, Москва, 2025. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.rea.ru/~file/196442/Zarov\\_avt.pdf](https://www.rea.ru/~file/196442/Zarov_avt.pdf) (дата обращения: 20.01.2026).
7. Перцева С. Ю., Голуб Г. Д. Потенциал стейблкоинов для стран БРИКС на примере Китая // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 9–1. С. 128–134. DOI: 10.17513/vaael.4315. EDN: HVQKCCQ.
8. Горбачева Т. А. Понятие стейблкоинов и актуальное состояние рынка стабильных монет // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 1. С. 126–139. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-1-126-139. EDN: GDYMXL.
9. Трансформация платежной экосистемы: от традиций к цифровым альтернативам / под ред. И. Б. Туруева. М.: Аспект Пресс, 2026. С. 6–79. ISBN 978-5-7567-1416-6.
10. Криворучко С. В., Белова М. Т. Вызовы и возможности развития платежной индустрии в России в условиях цифровизации // Финансовые рынки и банки. 2024. № 5. С. 153–159. EDN: LWTJJG.
11. Кирсанов В. Ю. Развитие платежной инфраструктуры российского финансового рынка в условиях циф-

ровой трансформации // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2025. № 3. С. 52–64. DOI: 10.28995/2782-2222-2025-3-52-64. EDN: DRBBLN.

12. Сахаров Д. М. Развитие платежной системы России в условиях цифровизации мировой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 2. С. 77–86. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-77-86. EDN: ABMXWJ.

13. Чалова А. Ю., Бежан А. М. Современное состояние платежной системы России и ее развитие под влияни-

ем цифровизации // Банковское дело. 2024. № 8. С. 22–30. EDN: MCBABO.

14. Аджимет Г. Х., Рамазанова Д. Х. Мировой рынок цифровых платежей: состояние и перспективы развития // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2024. № 4 (86). С. 74–81. EDN: SOZIBW.

15. Солуянов А. А. Мировые тренды в развитии платежных систем и осуществления платежей на ближайшую перспективу // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2024. № 4. С. 261–272. DOI: 10.56584/1560-8816-2024-4-261-272. EDN: PUCOFH.

**Конфликт интересов:** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Conflict of interest:** The author declares that there is no conflict of interest.